

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему: «Защита интеллектуальных прав»

Обучающийся

Э.И. Рахимов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., О.С. Лапшина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Институт интеллектуальной собственности, являясь ядром развития не только национальной, но и глобальной экономики, цивилизованного общества, оказывает существенное влияние на развитие инновационной деятельности, а значит, является двигателем научно-технического прогресса, позволяющий создавать новые объекты интеллектуальной собственности.

Особое внимание уделяется охране интеллектуальных прав посредством соответствующего правового регулирования. Современная международно-правовая защита интеллектуальной собственности представляет собой непрерывно совершенствующийся механизм, в состав которого входят международные договоры, многосторонние договоры.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере защиты интеллектуальных прав.

Предмет исследования – нормы международного и национального гражданского законодательства, регулирующие гражданско-правовой порядок защиты интеллектуальных прав

Цель исследования – проанализировать защиту интеллектуальных прав на основе норм действующего международного и гражданского законодательства Российской Федерации, выявить проблемы и предложить пути их решения.

Структура работы: введение, две главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав.....	8
1.1 Понятие защиты интеллектуальных прав	8
1.2 Субъекты отношений защиты интеллектуальных прав	13
1.3 Объекты правоотношений защиты интеллектуальных прав.....	23
Глава 2 Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав.....	30
2.1 Общая характеристика способов защиты интеллектуальных прав	30
2.2 Способы защиты личных неимущественных прав	34
2.3 Способы защиты исключительных прав	43
Заключение	52
Список используемой литературы и используемых источников	56

Введение

Институт интеллектуальной собственности, являясь ядром развития не только национальной, но и глобальной экономики, цивилизованного общества, оказывает существенное влияние на развитие инновационной деятельности, а значит, является двигателем научно-технического прогресса, позволяющий создавать новые объекты интеллектуальной собственности.

Однако, переход интеллектуально-правовых отношений в Интернет-пространство, как универсальной творческой площадки, в тоже время открывает новые возможности для их нарушений. В частности, воссоздаются точные копии произведений с использованием технологий виртуальной реальности, порождается множество правонарушений, выражающихся в различных способах пиратства и мошеннических действий. Поэтому, несмотря на полезность и необходимость использования авторами интеллектуальной собственности информационного компьютерного пространства, негативной тенденцией настоящего времени является незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности и плагиат.

В связи с чем, особое внимание уделяется охране интеллектуальных прав посредством соответствующего правового регулирования. Современная международно-правовая защита интеллектуальной собственности представляет собой непрерывно совершенствующийся механизм, в состав которого входят международные договоры, многосторонние договоры. Однако, исходя из статистических данных, по которым 95 % авторских произведений распространяются в Интернет с нарушением норм действующего законодательства [80], следует неэффективность действующих мер по защите результатов интеллектуальной деятельности.

В настоящее время охрана интеллектуальных прав осуществляется не только комплексом международных правовых актов, но и нормами части

четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, которые не отличаются совершенством и содержат ряд недоработок и противоречий.

В целом, актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы заключается в следующем.

Во-первых, действующее законодательство не содержит определение объектов интеллектуальных прав. Законодатель лишь ограничивается перечислением видов объектов и некоторых их признаков.

Во-вторых, ряд негативных моментов имеет тенденция гармонизации и унификации национального законодательства отдельных государств в части регулирования интеллектуальных прав. Некоторые действующие международные нормативные правовые акты, направленные на защиту интеллектуальной собственности, снижают эффективность национальных правовых норм в области интеллектуальной собственности и приводят к фрагментации внутреннего рынка интеллектуальной собственности. В связи с чем, важной предпосылкой надлежащего функционирования внутреннего рынка интеллектуальной собственности, является сближения законодательств-участников, осуществляемого посредством наднационального регулирования.

В-третьих, постоянно растет число споров, связанных с нарушением прав на результаты интеллектуальной деятельности. При этом, в условиях новых вызовов современности, санкционного давления на Российскую Федерацию, становятся малоэффективными традиционные меры по противодействию несанкционированного использования результатов интеллектуальной деятельности. В связи с чем, используются другие средства выявления нарушений интеллектуальных прав, которые отличаются разобщенностью и децентрализованностью и не позволяют установить связь между заинтересованной стороной и производителями, продавцами и гражданами.

В-четвертых, на практике отмечаются сложности реализации юрисдикционных форм защиты интеллектуальных прав в виртуальной реальности, которая открывает новые возможности для их нарушения.

В-пятых, несмотря на появление специализированного Суда по интеллектуальным правам, при обращении за защитой, возникает ряд проблем. Прежде всего, возникают трудности при определении суда для обращения за защитой различных интеллектуальных прав. Сложности возникают и в части определения подсудности дела, в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства и внесением некоторых изменений в Арбитражно-процессуальный кодекс РФ и Гражданско-процессуальный кодекс РФ.

Таким образом, обозначенные выше и другие проблемы подчеркивают актуальность заявленной темы настоящей выпускной квалификационной работы.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере защиты интеллектуальных прав.

Предмет исследования – нормы международного и национального гражданского законодательства, регулирующие гражданско-правовой порядок защиты интеллектуальных прав

Цель исследования – проанализировать защиту интеллектуальных прав на основе норм действующего международного и гражданского законодательства Российской Федерации, выявить проблемы и предложить пути их решения.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие защиты интеллектуальных прав;
- выявить субъектный состав отношений защиты интеллектуальных прав;
- проанализировать объекты правоотношений защиты интеллектуальных прав;
- провести общий анализ способов защиты интеллектуальных прав;

- исследовать способы защиты личных неимущественных интеллектуальных прав;
- выявить способы защиты исключительных прав.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, части 1, 2, и 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральные законы и другие нормативные правовые акты, регулирующие защиту интеллектуальных прав.

Теоретическую базу исследования составляют труды следующих ученых-цивилистов: Т.Т. Алиева, И.А. Близнец, О.В. Богдановой, В.В. Власова, А.И. Гончарова, А.С. Ворожевич, А.Г. Королевой, М.А. Рожковой, Е.Н. Щербак и другие.

Методология исследования. При написании бакалаврской работы использовались общенаучные и специально-юридические методы исследования.

Структура работы: введение, две главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав

1.1 Понятие защиты интеллектуальных прав

Составной частью интеллектуальных прав является право на защиту, особенность которого обусловлена их нематериальной природой. Рассмотрение понятия «защита интеллектуальных прав» необходимо начать со стержневого, доминантного элемента данной категории, в качестве которого выступает дефиниция «интеллектуальные права».

Термин «интеллектуальные права» был введен в научно-правовой оборот в 1879 г. Э. Пикаром, означающий права, находящиеся за пределом классического деления прав на вещные, обязательственные и личные. В составе интеллектуальных прав ученый выделял личный и имущественный элементы, то есть моральный и экономический интересы соответственно [90, с. 150]. Данная концепция интеллектуальных прав впоследствии нашла свое отражение в ст. 27 Всеобщей декларации прав человека [12] в части права каждого на защиту моральных и материальных интересов.

Отечественный законодатель об интеллектуальных правах упоминает в статьях 2, 66.1, 358.18 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [20]. Интеллектуальным правам посвящена часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [21], в которой определение данных прав отсутствует. Из содержания ст. 2 ГК РФ следует, что интеллектуальные права объединят права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Ст. 1226 ГК РФ дополняет интеллектуальные права, указывая на составляющие их элементы: исключительные права, личные неимущественные права и иные права. Как можно заметить, в отличие от Всеобщей декларации и зарубежного законодательства, отечественный законодатель выделяет не два, а три элемента, составляющих

интеллектуальные права. Данное обстоятельство М.А. Рожкова объясняет отсутствием единого мнения среди отечественных ученых по вопросу, какие конкретно права следует относить к моральным или к экономическим. В связи с чем, в ГК РФ выделена категория «иные права» [90, с. 150].

Обращает на себя внимание и тот факт, что термин «интеллектуальные права» не используется ни в законодательстве других стран, ни в международных договорах [29, с. 42]. Критически к рассматриваемой дефиниции относятся и некоторые ученые правоведы, признавая ее надуманным понятием и ошибкой законодателя [22, с. 108].

В современной теории гражданского права интеллектуальные права рассматриваются также как и в ГК РФ как обобщающая категория, охватывающая права, возникающие в отношении результатов интеллектуальной деятельности [27, с. 9]. По мнению Л.А. Новоселовой, юридическая сущность интеллектуальных прав состоит в установлении законом монополии конкретного лица на результаты интеллектуальной деятельности [70, с. 100].

Э.П. Гаврилов интеллектуальные права признает идеальными объектами, то есть нематериальными правами исключительного характера, принадлежащие одному лицу или группе лиц [16, с. 31]. Более точно Э.П. Гаврилов понятие интеллектуальных прав формулирует как «совокупность гражданских прав, возникающих на интеллектуальную собственность по шестнадцати объектам гражданского права» [14, с. 318].

Как можно заметить, смыслообразующей категорией интеллектуальных прав, являются результаты интеллектуальной деятельности, и приравненные к ним средства индивидуализации, которые в соответствии со ст. 128 ГК РФ входят в число объектов гражданских прав. Результатами интеллектуальной деятельности могут быть результаты умственной и творческой деятельности, которая в свою очередь не подлежит правовому регулированию и направлена на создание нематериальных, духовных благ [23, с. 490]. Однако закон установил условия, наличие

которых позволяет признать результаты интеллектуальной деятельности охраняемыми. В частности в ч. 1 ст. 1226 ГК РФ приведен закрытый перечень результатов интеллектуальной деятельности.

Что бы определить с понятием интеллектуальных прав, необходимо выделить их признаки, а для этого следует рассмотреть выделяемые законом виды интеллектуальных прав.

Во-первых, это исключительное право, то есть право обладателя использовать или распоряжаться результатом интеллектуальной деятельности любым способом. Можно выделить следующие особенности исключительного права:

- имущественный характер [37, с. 42];
- принадлежит одному или нескольким лицам (ч. 2 ст. 1229 ГК РФ);
- имеет определенный срок действия;
- охраноспособно при условии государственной регистрации результата интеллектуальной деятельности;
- состоит из права использования и права распоряжения [73, с. 46].

Во-вторых, это личные неимущественные права, имеющие неотчуждаемый и непередаваемый характер и не имеющие экономического содержания, принадлежащие автору результата интеллектуальной деятельности.

В-третьих, - это иные права, принадлежащие автору или иному лицу и направленные на обеспечение личных неимущественных или исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. К таким правам относятся следующие [81]:

- право доступа относится к произведениям изобразительного искусства;
- право следования связано с личностью автора, который имеет право на вознаграждение от продавца. Данное право неотчуждаемо, но оно может принадлежать лицу, обладающему исключительным правом [94, с. 33].

Из всех трех видов исключительных прав первичны – личные неимущественные права, исключительные права – производны от первых, а иные права имеют вспомогательный промежуточный характер [24].

Проведенный анализ видов интеллектуальных прав позволяет выделить обобщенно следующие их признаки:

- абсолютный характер имеют не все объекты интеллектуальной собственности. Так, права на получение патента, право следования создают обязанности у круга лиц, которые прямо указаны в законе;
- исключительный характер, означающий монопольное положение правообладателя, имеют также не все исключительные права. Исключением являются права на коллективные товарные знаки, секреты производства, конфиденциальную информацию, топологии интегральных микросхем;
- представляют собой совокупность экономических (передаваемых) и личных неимущественных (непередаваемых) прав. Личные неимущественные интеллектуальные права относительно территориальны, возникают в отношении результатов интеллектуальной деятельности и неразрывно связаны с ними;
- виды объектов интеллектуальных прав имеют нематериальную природу, перечень которых закреплен в ч. 1 ст. 1225 ГК РФ. Следует обратить внимание на то, что несмотря на то, перечень объектов интеллектуальных прав закрытый, он находится в состоянии дополнения некоторыми новыми объектами [86]. Например, ч. 1 ст. 1225 ГК РФ дополнена новым результатом интеллектуальной деятельности - географические указания [41].

Приведенные признаки позволяют интеллектуальные права определить как интеллектуальные имущественные, личные неимущественные и иные права, возникающие в отношении результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, перечень которых установлен законом.

Составной частью интеллектуальных прав является право на защиту. Интеллектуальные права защищаются в соответствии с нормами гражданского, уголовного и административного права. Предметом настоящего исследования является гражданско-правовая защита интеллектуальных прав.

Важно разграничивать такие категории, как «защита» и «охрана». Если охрана прав представляет собой совокупность мер, которые осуществляют государственные и общественные органы, направленные на предупреждение правонарушений, ликвидацию их причин, то защита – это система гражданско-правовых способов признания и восстановлению нарушенных прав.

Кроме общих положений, гражданско-правовая защита интеллектуальных прав имеет ряд особенностей:

- субсидиарное применение норм частей первой и четвертой ГК РФ при приоритете ч. 4 ГК РФ;
- под защиту ч. 4 ст. ГК РФ подпадают интеллектуальные права, на объекты, перечисленные в ст. 1225 ГК РФ. Не может являться предметом защиты наименование некоммерческой организации, которое не является средством индивидуализации юридического лица и защищается в соответствии с общими положениями ГК РФ [52], а также изображение гражданина, не являющееся произведением (п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10 [57])). К примеру, суд признал, что фотографические изображения относятся к объектам авторских прав; презумпция авторства не тождественна обладанию исключительным правом на фотоизображение. Поэтому, поскольку фотосессия ответчика и членов его семьи выполнена истцом по заказу Б. за плату, соответственно, в силу п. 2 ст. 1268 ГК РФ истица, передавая исключительное право на результат

выполненных ею услуг заказчику, считается согласившейся на обнародование своего произведения [50];

- под защитой находятся нарушенные исключительные и личные неимущественные права, последние из которых имеют бессрочный срок охраны [33, с. 124-124].

Таким образом, проведенный анализ позволил предложить следующее определение защиты интеллектуальных прав - совокупность мер по признанию и восстановлению нарушенных или оспариваемых исключительных и личных неимущественных интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации в соответствии с нормами частей первой и четвертой ГК РФ.

1.2 Субъекты отношений защиты интеллектуальных прав

Приступая к рассмотрению субъектов отношений защиты интеллектуальных прав, необходимо определиться с формами защиты, представляющие собой организационные мероприятия посредством которых такая защита осуществляется. Традиционно выделяют юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты нарушенного или оспариваемого права.

При неюрисдикционной форме правообладатель нарушенного права самостоятельно его защищает, не обращаясь при этом в государственные или иные компетентные органы. Иными словами, при такой форме защиты – правообладатель является единственным субъектом, возникающих отношений защиты интеллектуальных прав, не считая самого нарушителя.

Юрисдикционная форма защиты отличается более широким кругом субъектов защиты интеллектуальных прав и может осуществляться в судебном или административном порядке.

В независимости от формы защиты интеллектуальных прав основным его субъектом является правообладатель, в качестве которого признается

автор результата интеллектуальной деятельности. Из ч. 1 ст. 1228 ГК РФ, в которой законодатель определяет автора, можно выделить следующие его признаки: гражданин, то есть только физическое лицо; результат интеллектуальной деятельности создан творческим трудом гражданина.

Несмотря на то, что в ч. 1 ст. 1228 ГК РФ законодатель прямо указывает, что автором может быть только гражданин, однако далее в этой же части 4 ГК РФ есть исключения, когда авторами признаются юридические лица:

- результат интеллектуальной деятельности создан в другой стране, в которой юридические лица признаются авторами;
- авторы некоторых результатов интеллектуальной деятельности, созданные до введения в действие части 4 ГК РФ (ст. 5 Федерального закона от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ [84]).

Права авторства и личные неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности принадлежат только автору.

К примеру, автором изображения не могла являться Кузьмина В.Н., так как она не осуществляла съемку, а произносила текст. Судом было отмечено, что такие обстоятельства как эмоциональная обработка текста, оригинальное выражение эмоций, подача материала не влияют на охраноспособность такого объекта как видео (зафиксированной картинки) [54].

В ч. 4 ст. 1228 ГК РФ урегулирован вопрос относительно результата интеллектуальной деятельности, который создан совместным творческим трудом нескольких лиц. В таком случае речь идет о соавторстве, которое может быть раздельным и нераздельным.

В.А. Хохлов обращает внимание на то, что, когда один из соавторов защищает свое право, то в случае получения им компенсации морального вреда, он не обязан передать половину полученного другому соавтору, так как предметом защиты является личное право конкретного соавтора [89, с. 166].

В тоже время, автор может передать свое авторское право на результат интеллектуальной деятельности другому или другим лицам по гражданско-правовым договорам (ч. 2 ст. 559, ч. 1 ст. 656 ГК РФ [19]) или иным образом распорядиться своим исключительным правом (ч. 1 ст. 1233 ГК РФ). Право автора может перейти к другим лицам и в порядке наследования, реорганизации юридического лица, при обращении взыскания на имущество автора (ст. 1241 ГК РФ), а также, если результат интеллектуальной деятельности признан общественным достоянием (ст. 12852 ГК РФ).

Например, между обществом «Библиотека камня» (заказчиком) и Фоминым Ю.О. (исполнителем) был заключен договор на оказание услуг по фотосъемке изделий из гранита и передаче исключительного право на результат фотосъемки. Суд, удовлетворяя иски, исходил из доказанности принадлежности обществу «Библиотека камня» исключительных прав на фотографические произведения, в защиту которых было подано исковое заявление, из того, что заключенный договор является действующим, подтверждает факт передачи истцу исключительных авторских прав на спорные произведения, и из доказанности нарушения ответчиком указанных прав путем размещения 399 фотоизображений на сайтах в сети «Интернет» [60].

Кроме непосредственно автора результата интеллектуальной деятельности защите подлежат и права правопреемников автора. Связано это с тем, что права автора могут нарушаться и после его смерти, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности могут переходить к другим лицам и при жизни автора.

Кроме того, субъектами защиты интеллектуальных прав на объекты смежных прав могут быть исполнители, изготовители фонограммы или базы данных, публикаторы (ст. 1307 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 1373 ГК РФ право на получение патента и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные при выполнении работ по государственному или

муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд, принадлежат организации, выполняющей данный заказ, если контрактом не предусмотрено, что это право принадлежит Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию.

Так, отклоняя аргументы ответчиков о том, что они правомерно считают себя авторами спорной полезной модели и заявителями по заявке № 2019144781, судебная коллегия исходила из следующего.

Между Росгвардией (заказчиком) и обществом (исполнителем) был заключен государственный контракт, в соответствии с пунктом 1.1 которого исполнитель в установленный срок обязан выполнить ОКР «Разработка специальной инженерной машины для обеспечения групп разведки и разминирования войск национальной гвардии» (шифр «Сурдинка») для нужд Росгвардии.

Согласно пункту 2.1 государственного контракта ОКР выполняются в соответствии с тактико-техническим заданием на выполнение ОКР. Судебная коллегия обратила внимание на то, что согласно условиям государственного контракта (6.1) цена контракта составляет 70 000 000 рублей и источником финансирования является федеральный бюджет. В силу пункта 8.2 государственного контракта права на результат ОКР (этапа ОКР), принадлежат Российской Федерации. При этом судебная коллегия отметила, что материалами дела подтверждено: техническое решение по заявке № 2019144781 на полезную модель «Устройство разминирования» является тождественным техническому решению, созданному в рамках выполнения ОКР по государственному контракту.

Во исполнение организации работ по государственному контракту обществом издан приказ от 14.06.2018 г. № 225, согласно которому для выполнения ОКР «Сурдинка» в установленные техническим заданием «Разработка специальной инженерной машины для обеспечения действий групп разведки и разминирования войск национальной гвардии» сроки главным конструктором назначен заместитель генерального директора по

конструкторско-технологическому сопровождению Маслов А.В., заместителем главного конструктора по ОКР «Сурдинка» по разработке - начальник КБ-1 ОГК Гончаров Д.Ю., заместителем главного конструктора по ОКР «Сурдинка» по разработке конструкций - начальник КБ-2 ОГК Соляник С.Н. В тексте названного приказа № 225 ответчики по настоящему делу не фигурируют.

Согласно пунктам 9 и 10 приказа № 225 главный конструктор имеет право привлекать к выполнению работ подразделения завода по согласованию с их руководителем; перечень соисполнителей подлежит согласованию с заказчиком. Между тем в материалы дела не представлено доказательств, что участие в выполнении работ по ОКР «Сурдинка» Паляя Р.Э. и Искрука В.А. в установленном порядке согласовано с заказчиком. В имеющемся в материалах дела приказе от 31.10.2018 г. № 431, также касающемся организации работ по ОКР «Сурдинка», ответчики не упомянуты.

В судебном заседании Соляника С.Н. изложил обстоятельства, связанные с созданием спорного технического решения, которые подтвердили творческий вклад Маслова А.В., Соляника С.Н. и Гончарова Д.Ю., состоявших в трудовых отношениях с обществом и в установленном законом порядке привлеченных к выполнению работ по ОКР «Сурдинка». Так, после принятия разработанного технического проекта заказчиком вышеуказанные сотрудники приступили к разработке конструкторской документации, затем - к изготовлению опытного образца, испытания которого начались во втором полугодии 2019 года. Пояснения указанных лиц согласуются с представленными в материалы дела актами приемки соответствующих этапов работ. Кроме того, согласно представленным пояснениям Гончаров Д.Ю. участвовал в разработке и подборе отдельных частей и узлов аппаратной составляющей ОКР «Сурдинка» - приборов, позволяющих обнаружить СВУ, создать требуемый фон помех для исключения возможности подрыва, и вспомогательных приборов, Соляник

С.Н. осуществлял подбор механической составляющей ОКР "Сурдинка", общую компоновку всех узлов и агрегатов, включая аппаратную составляющую, Маслов А.В. участвовал в разработке каждого аппарата, узла и агрегата.

При этом и Маслов А.В., и Соляник С.Н., и Гончаров Д.Ю., указывая на совместный творческий вклад в создание спорного технического решения, категорически отрицали участие в процессе его разработки ответчиков по делу. Поясняли, что сотрудник общества Искрук В.А. не имел отношения к данной инженерно-конструкторской работе, занимался вопросами, связанными с патентным правом, привлек для подготовки отчета о патентном исследовании Палия Р.Э. Из представленных ответчиками процессуальных документов не усматривается, что они в установленном законом порядке были привлечены к выполнению вышеуказанных работ, и в чем именно заключался их творческий вклад.

Пояснения Искука В.А. о том, что им осуществлялся анализ соединений между собой и были предложены варианты его использования, судебная коллегия оценила критически как документально не подкрепленные и противоречащие иным имеющимся в деле доказательствам и показаниям иных участвующих в деле лиц.

Палий Р.Э. в принципе помимо того, что осуществлял патентный поиск на основании договора возмездного оказания услуг от 09.07.2018 г. № 105/0319 по проведению патентных исследований патентной документации с составлением отчета, не пояснил, в чем именно заключается его творческий вклад. Каких-либо доказательств в опровержение аргументов соистцов по вышеобозначенному вопросу, не представил.

Таким образом, судебная коллегия нашла подтвержденным тот факт, что спорный объект промышленной собственности создан творческим трудом Маслова А.В., Соляника С.Н. и Гончарова Д.Ю., которые в установленном законом порядке были привлечены работодателем к выполнению ОКР «Сурдинка».

Относительно довода Искрука В.А. о том, что он в установленном порядке (п. 4 ст. 1370 ГК РФ) уведомил работодателя о созданном объекте интеллектуальной собственности (на уведомлении стоит отметка о принятии обществом 15.02.2019, далее - уведомление), а общество в установленный законом срок не предприняло мер для определения правовой судьбы созданного технического решения, ввиду чего обращение ответчиков в Роспатент с заявкой 28.12.2019 было правомерным, судебная коллегия отмечает следующее.

Проанализировав представленное в материалы дела уведомление, судебная коллегия отметила, что из его содержания невозможно понять, о каком объекте промышленной собственности идет речь, соотнести с соответствующими признаками/характеристиками спорного технического решения. В силу положений п. 4 ст. 1370 ГК РФ при отсутствии в договоре между работодателем и работником соглашения об ином работник должен письменно уведомить работодателя о создании в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя такого результата, в отношении которого возможна правовая охрана.

Если работодатель в течение четырех месяцев со дня уведомления его работником не подаст заявку на выдачу патента на соответствующие служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец или не сообщит работнику о сохранении информации о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне, право на получение патента на такие изобретение, полезную модель или промышленный образец возвращается работнику. Такое право возвращается работнику в случае непринятия работодателем в течение четырех месяцев мер, если данные работники являются авторами спорного технического решения. Однако, как установлено в ходе рассмотрения дела, ни Искрук В.А., ни Палий Р.Э. авторами спорной полезной модели не являются, а последний еще и не является сотрудником общества, ввиду чего ссылки на названное уведомление в обоснование правомерности обращения

в Роспатент с заявкой № 2019144781 признаются судебной коллегией несостоятельными.

Росгвардия в установленном порядке не ставилась в известность о создании потенциально способного к правовой охране результата интеллектуальной деятельности, авторами которого якобы являлись Искрук В.А. и Палий Р.Э.

В этой связи требования соистцов о признании Искрука В.А. и Палия Р.Э. ненадлежащими авторами на полезную модель. Кроме того, принимая во внимание установленные обстоятельства, в частности тот факт, что работы по государственному контракту финансировались за счет средств федерального бюджета, и то, что по условиям контракта права на результат ОКР принадлежат Российской Федерации. Суд по интеллектуальным правам обязал Роспатент внести соответствующие изменения в материалы заявки на полезную модель «Устройство разминирования» и указать в качестве заявителя - Российскую Федерацию, а в качестве авторов Маслова Анатолия Васильевича, Соляника Сергея Николаевича, Гончарова Дмитрия Юрьевича [75].

В настоящее время дискутируется вопрос о правообладателе результата интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта. А.С. Аникин считает, в законодательстве конкурируют следующие два подхода к решению обозначенного вопроса:

- лицо, использующее результаты интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта;
- лицо, организовавшее создание результата интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта [4, с. 29].

Правильным представляется второй подход, так как предполагает защиту лиц, экономически заинтересованных в обладании правом на результаты интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта.

Часть 1 ст. 1250 ГК РФ кроме правообладателя называет еще одного субъекта, который вправе защищать интеллектуальные права - организация

по управлению правами на коллективной основе и другие лица в случаях, установленных законом. Следует заметить, данные субъекты защиты интеллектуальных прав выступают только в качестве представителей автора результата интеллектуальной деятельности, то есть не могут являться истцами [44, с. 58]. Именно только правообладатели интеллектуальных прав могут выступать истцами по делу.

Правообладатель свои требования о нарушенном интеллектуальном праве предъявляет к лицу, которое своими противоправными действиями нарушило данное право. В качестве такого лица могут выступать как физические, так и юридические лица. На практике требования о компенсации, к примеру, за нарушение исключительного права несут организации [59], а моральный вред взыскивается с физического лица [32, с. 42].

Кроме непосредственно правообладателей, интеллектуальные права могут защищать организации, осуществляющие управление авторскими и смежными правами (ч. 5 ст. 1242 ГК РФ), которые действуют на основании договора о передаче полномочий по управлению правами [18, с. 15].

Например, Приказом Министерства культуры РФ от 15.08.2013 г. № 1165 [71] подтверждается, что РАО является аккредитованной организацией в сфере коллективного управления исключительными правами на осуществление прав авторов музыкальных произведений, использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение либо сообщение в эфир или по кабелю такого аудиовизуального произведения.

В определении Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 также разъяснено, что лицо, организующее публичное исполнение, должно заключить договор о предоставлении ему права на публичное исполнение произведения с правообладателем или организацией по управлению правами на коллективной основе и выплачивать полагающееся вознаграждение; при публичном исполнении аудиовизуального произведения этого же лица

уплачивает вознаграждение, полагающееся автору музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении (п. 3 ст. 1263 ГК РФ) [47].

Если исключительные права нарушаются юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, то в суд может обращаться прокурор с требованием о ликвидации или прекращении деятельности данных правонарушителей (ст. 1253 ГК РФ).

Таким образом, требования о защите нарушенных интеллектуальных прав могут заявлять как правообладатели, так и организации, управляющие данными правами от имени правообладателя или от своего имени, а также прокурор.

Субъектами административно-правовой защиты интеллектуальных прав являются государственные органы, наделенные компетенцией осуществлять меры административного пресечения, обеспечения и ответственности. К таким субъектам относятся: Федеральная служба по интеллектуальной собственности [58], МВД России, таможенные органы.

Субъектами судебной защиты интеллектуальных прав являются судебные органы. В частности, в сфере защиты интеллектуальных прав в системе арбитражных судов действует Суд по интеллектуальным правам, являющийся специализированным арбитражным судом, образованный для рассмотрения споров, связанных только с защитой интеллектуальных прав [55]. Будучи специализированным судебным органом Суд по интеллектуальным правам рассматривает:

- споры об оспаривании решений Роспатента;
- споры о прекращении правовой охраны интеллектуальных прав;
- жалобы на судебные акты арбитражных судов о привлечении к административной ответственности по делам, связанных с нарушением интеллектуальных прав [78, с. 68].

В заключении рассмотрения субъектов отношений защиты интеллектуальных прав, следует сделать вывод о том, что таковыми

являются: правообладатели результатов интеллектуальной деятельности; организации по управлению правами на коллективной основе; переводчик; составитель; издатель; работодатели в отношении служебного произведения; прокурор; лица, которое своими противоправными действиями нарушили интеллектуальные права; государственные органы, наделенные компетенцией осуществлять меры административного пресечения, обеспечения и ответственности; арбитражные суды и специализированный Суд по интеллектуальным правам.

1.3 Объекты правоотношений защиты интеллектуальных прав

Рассматривая выше понятие интеллектуальных прав, было обращено внимание на то, что законодатель выделяет три их вида: исключительные, личные неимущественные и иные права. При этом, объектом охраны является непосредственный результат интеллектуальной деятельности, наличие которого и порождает возникновение интеллектуальных прав. Результаты интеллектуальной деятельности обозначены в ст. 128 ГК РФ как объект гражданских прав. В ч. 1 ст. 1225 ГК РФ законодатель приводит закрытый перечень результатов интеллектуальной деятельности.

В доктрине понятие и признаки объектов интеллектуальных прав являются предметом отдельного исследования. Так, ученые называют нематериальный характер интеллектуальных прав, возможность их многократного использования, неисчерпаемость и способность к сохранению, интегрированию [79, с. 45]. Кроме того, интеллектуальные права обладают коммерческой ценностью и обособлены от смежных объектов [27, с. 13]. Важно также называть и такие признак и интеллектуальных прав:

- неразрывно связаны с личностью их создателя;
- могут находиться в пользовании бесчисленного количества лиц;
- формой объективированного выражения является идея;

– имеют потенциальную ценность для гражданского оборота [28, с. 29].

В целом, следует согласиться с тем, что объекты интеллектуальных прав обладают одновременно признаками объектов гражданских прав и специфическими особенностями. В частности, объекты интеллектуальных прав имеют идеальную природу и отсутствие материального характера. При этом, по справедливому замечанию В.В. Долинской объекты интеллектуальных прав имеют материальную форму, то есть объективно выражены [28, с. 28]. Именно определенная форма объективированного выражения позволяет конкретный результат интеллектуальной деятельности сделать доступным для его неоднократного массового восприятия или воспроизведения. Не может быть результатом интеллектуальной деятельности сама по себе идея, в отсутствии ее формы, являющейся результатом психической или мыслительной деятельности автора. Более того, объективная форма делает объект интеллектуальной собственности охраноспособным. Важно также отметить и такие признаки объектов интеллектуальных прав, как их необоротоспособность, неотчуждаемость. Также в отношении объектов интеллектуальных прав обязательно возникает исключительное право, а личные неимущественные и иные права могут возникать на отдельные объекты интеллектуальных прав [38, с. 10].

Таким образом, под объектом интеллектуальных прав следует понимать результат интеллектуальной деятельности, выраженный в определенной законом объективной форме, которая делает его доступным для неоднократного массового восприятия или воспроизведения, охраноспособным и в отношении которого возникает исключительное право, а также могут возникнуть личные неимущественные и иные права.

Непосредственно виды объектов интеллектуальных прав перечислены в ч. 1 ст. 1225 ГК РФ, перечень которых является закрытым. Однако, к примеру, в ч. 1 ст. 1259 ГК РФ законодатель приводит открытый перечень произведений. Данное обстоятельство дает некоторым ученым основание для

утверждения того, что в ч. 1 ст. 1225 ГК РФ приведен все-таки не перечень конкретных объектов интеллектуальных прав, а их групп [28, с. 31]. В связи с чем, в науке ученые осуществляют классификацию объектов интеллектуальных прав [38].

Установление факта наличия интеллектуальных прав невозможно без квалификации объекта данного права в качестве охраняемого результата интеллектуальной деятельности.

Например, не могут быть признаны правильными выводы судов об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований о защите исключительных авторских прав на внешнего вида конструкции корпуса смотрового бинокля как произведение дизайна выраженного, в том числе, в чертежах. Произведением дизайна является результат такой деятельности, выраженный в объективной форме. Следовательно, необходимо установить, проявил его автор выбором формы продукта свои творческие способности оригинальным способом, сделав свободный и творческий выбор и моделирование продукта, в результате которого конструкция корпуса смотрового бинокля стало оригинальным произведением дизайна и тем самым объектом авторского права.

Кроме того, принимая во внимание доводы сторон о том, что спорный объект, в защиту которого предъявлены исковые требования является лишь переработкой исходного объекта авторских прав, суду первой инстанции также следует учесть разъяснения, изложенные в пункте 95 Постановления № 10, согласно которым при рассмотрении дел о нарушении исключительного права на произведение путем использования его переработки (подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ) для удовлетворения заявленных требований должно быть установлено, что одно произведение создано на основе другого.

Создание похожего, но творчески самостоятельного произведения не является нарушением исключительного права автора более раннего

произведения. В таком случае оба произведения являются самостоятельными объектами авторского права [62].

Как было указано выше, условием охраноспособности объектов интеллектуальных прав является объективизация результатов интеллектуальной деятельности. Однако для некоторых видов объектов интеллектуальных прав наличие объективированной формы не является единственным условием для их охраноспособности. К примеру, в отношении авторских прав охраноспособность наступает при наличии совокупности следующих условий (п. 3, 7 ст. 1259 ГК РФ):

- объект создан в результате творческого труда;
- объект используется правомерно;
- объект имеет объективно выраженную форму.

Как можно заметить, для правовой охраны авторских прав не имеют значения научные, литературные или художественные качества произведения.

Для смежных прав, помимо объективного существования объекта требуется его правомерное использования (п.п. 1,5 п. 1 ст. 1304, п. 3 ст. 1303 ГК РФ), что позволяет говорить о нем как об охраняемом объекте интеллектуальной собственности.

Патентное право признается охраняемым объектом интеллектуальной собственности при наличии новизны, изобретательского уровня, промышленной применимости и оригинальности. Оригинальность, новизна и творческий характер создания – это условия для охраноспособности топологии интегральной микросхемы. Условия охраноспособности селекционных достижений помимо новизны, включают наличие отличимости, однородности и стабильности (ст. 1413 ГК РФ).

Важным условием охраноспособности ноу-хау является его коммерческая ценность в силу неизвестности, режим коммерческой тайны и отсутствие свободного доступа к нему третьих лиц на законном основании (ст. 1465 ГК РФ). Именно введение в отношении ноу-хау режима

коммерческой тайны позволяет обеспечить конфиденциальность секрета производства [10, с. 43].

В зависимости от вида средств индивидуализации определяются условия охраноспособности средств индивидуализации, к которым относятся товарные знаки и знаки обслуживания. Следует обратить внимание на то, что в ч. 1 ст. 1477 ГК РФ законодатель сформулировал понятие товарного знака, а в ч. 2 – знаков обслуживания. Основное отличие данных определений состоит в объекте индивидуализации. Так, объектом индивидуализации товарных знаков является – товар, а знаков обслуживания – работы и услуги.

Доктринальные определения товарного знака дореволюционных ученых мало чем отличалось от его законодательного понятия. Основная проблема дореволюционной цивилистики состояла в том, что ученые не пришли к единому мнению по вопросу признания товарного знака самостоятельным правовым явлением или одним из способов указания фирменного наименования производителя на товаре [77, с. 12]. Но в любом случае, товарный знак признавался индивидуализирующим обозначением в независимости от того охранялись ли исключительные права его обладателя законом или нет.

В советской доктрине гражданского права можно найти самые различные определения исследуемой правовой категории. И.Э. Мамяева, считал, что товарный знак является отображением «в общественном сознании объективно существующей установленной связи между специфическими потребительскими свойствами товара определенного рода и характерной внешней чертой этого товара или его упаковки» [43, с. 9].

Как можно заметить, товарный знак определялся как знак, маркировка, отображение или «что-то извне прикрепленное». При этом ученые выделяли цель товарного знака – отличие маркированного товара от аналогичных товаров других производителей, реклама товара.

Несмотря на наличие в действующем гражданском законодательстве «четкого и лаконичного» [91, с. 63] определения товарного знака, современные цивилисты предпринимают попытки сформулировать свое авторское определение.

По мнению С.П. Гришаева, товарный знак представляет собой «условное символическое обозначение, размещаемое на самих товарах или продукции, на упаковке или сопроводительной документации» [25]. В данном определении автор указал место размещения товарного знака.

Товарный знак понимается так же как обозначение:

- характеризующееся новизной и имеющий различительный характер, зарегистрированный в законном порядке и выполняющий рекламную и индивидуализирующую функции в отношении товаров (услуг) конкретного производителя [72, с. 49];
- индивидуализирующее производимые товары, оказываемые услуги и выполняемые работы [9, с. 34-36].

В ГК РФ установлены следующие условия охраноспособности товарных знаков (ст. 14747, 1475 ГК РФ): правомерное его использование; субъектами охраны являются юридические лица; государственная регистрация.

Не могут быть объектами интеллектуальных прав, а следовательно, не признаются охраноспособными объекты: имеющие антисоциальный и антигуманный характер; в отношении которых невозможно установить авторство; смешены различные виды использования и охраны; в которых отсутствует творческий элемент [28, с. 34].

Проведенная в первой главе выпускной квалификационной работы общая характеристика гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав, позволяет сформулировать следующие научно-теоретические выводы.

Во-первых, рассматривая понятие защиты интеллектуальных прав, были сформулированы авторские определения интеллектуальных прав и защиты интеллектуальных прав.

Во-вторых, проведенное исследование субъектного состава отношений защиты интеллектуальных прав, позволило сделать вывод о том, что субъектами защиты интеллектуальных прав являются правообладатели результатов интеллектуальной деятельности. Кроме непосредственно правообладателей, интеллектуальные права могут защищать организации, осуществляющие управление авторскими и смежными правами. Субъектами административно-правовой защиты интеллектуальных прав являются государственные органы, наделенные компетенцией осуществлять меры административного пресечения, обеспечения и ответственности. К таким субъектам относятся: Федеральная служба по интеллектуальной собственности, МВД России, таможенные органы. Субъектами судебной защиты интеллектуальных прав являются судебные органы. В частности, в сфере защиты интеллектуальных прав в системе арбитражных судов действует Суд по интеллектуальным правам, образованный для рассмотрения споров, связанных только с защитой интеллектуальных прав.

В-третьих, рассмотрены объекты правоотношений защиты интеллектуальных прав, выделены их признаки, классификация и условия охраноспособности. Под объектом интеллектуальных прав предложено понимать результат интеллектуальной деятельности, выраженный в определенной законом объективной форме, которая делает его доступным для неоднократного массового восприятия или воспроизведения, охраноспособным и в отношении которого возникает исключительное право, а также могут возникнуть личные неимущественные и иные права. Условием охраноспособности объектов интеллектуальных прав является объективизация результатов интеллектуальной деятельности. Однако для некоторых видов объектов интеллектуальных прав наличие объективированной формы не является единственным условием для их охраноспособности и законом установлены дополнительные условия.

Глава 2 Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав

Общая характеристика способов защиты интеллектуальных прав

В действующем законодательстве отсутствует определение понятия «способы защиты гражданских прав». В ст. 12 ГК РФ законодатель перечисляет способы защиты гражданских прав, в ч. 1 ст. 1251, ч. 1 ст. 1252 и ст. 1253 – способы защиты интеллектуальных прав.

Ученые «способы защиты гражданских прав» понимают как:

- «предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права» [11, с. 776];
- совокупность приемов, имеющие своей целью осуществление гражданско-правовой защиты [1, с. 232];
- установленное законом принудительное правовое последствие, применяемое по инициативе управомоченного лица с целью удовлетворения его законных интересов и затрагивающее интересы обязанного лица [40, с. 7];
- требование субъекта, права которого нарушены, от обязанного лица поведения, которое восстановит нарушенные или оспариваемые права [53, с. 71].

Если обратиться к нормам действующего гражданского законодательства, то можно увидеть, что в ст. 12 ГК РФ приведен открытый перечень способов защиты гражданских прав, которые могут быть применены к любым нарушенным гражданским правам, и в том числе к интеллектуальным правам.

В ч. 1 ст. 1251, ч. 1 ст. 1252 и в ст. 1253 ГК РФ предусмотрены специальные способы защиты интеллектуальных прав.

В доктрине способы защиты гражданских прав классифицируют на отдельные виды.

Например, Ю.Н. Андреев способы защиты гражданских прав классифицирует на вещно-правовые, обязательственно-правовые и способы защиты различных объектов гражданских правоотношений (наследственных, корпоративных, личных неимущественных, исключительных и других прав) [2, с. 3].

Способы защиты разделяют так же на: пресекательные; восстановительные; штрафные; обеспечительные [3, с. 265].

Кроме того, Д.Н. Кархалев предлагает все способы защиты разделить на две группы: меры ответственности; иные меры принуждения [35, с. 6-8].

Приведенные классификации способов защиты могут быть применимы как ко всем гражданским правам, так и к интеллектуальным правам, что прямо следует из ст. 1250 ГК РФ в которой прямо на это указано. В связи со сказанным можно предложить следующее определение способов защиты интеллектуальных: предусмотренные законом материально-правовые меры, посредством которых восстанавливаются нарушенные или оспариваемые интеллектуальные права.

Как уже было установлено выше, законодатель выделяет два вида интеллектуальных прав: исключительные и личные неимущественные права. Более того, закон идет дальше, когда в ст.ст. 1251 и 1252 ГК РФ регулирует особенности применения отдельных способов защиты применительно к личным неимущественным и исключительным правам соответственно. Таким образом, исходя из содержания статей 1250-1252 ГК РФ, гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав можно разделить на две группы:

- общие способы защиты. Данные способы защиты закреплены в ст. 12 ГК РФ, практически все из которых применимы к защите интеллектуальных прав;
- специальные способы защиты.

Из анализа содержания ст. 1251 ГК РФ личные неимущественные права могут быть защищены такими способами, как:

- признание права;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права;
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- компенсация морального вреда;
- публикация решения суда о допущенном нарушении интеллектуального права.

Защита исключительных прав может быть осуществлено посредством следующих способов, которые указаны в ст. 1252 ГК РФ:

- признание права;
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- возмещение убытков;
- изъятие материального носителя;
- публикация решения суда о допущенном нарушении исключительного права;
- выплата компенсации за нарушение исключительного права;
- изъятие из оборота и уничтожение без компенсации контрафакта;
- признание недействительной правовой охраны товарного знака, знака обслуживания, патента;
- полный или частичный запрет использования фирменного наименования или коммерческого обозначения;
- способы, предусмотренные антимонопольным законодательством [85].

Из приведенных видов способов защиты интеллектуальных прав, такие способы, как признание права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или

создающих угрозу его нарушения, возмещение убытков, компенсация морального вреда предусмотрены и в ст. 12 ГК РФ, то есть являются общими способами защиты. Однако в ст. 1252 ГК РФ законодатель раскрывает особенности применения данных способов защиты применительно к исключительным правам.

Специальными способами защиты интеллектуальных прав следует признать те способы, которые законодатель предусмотрел только применительно к интеллектуальным правам, а именно это:

- публикация решения суда о допущенном нарушении интеллектуального права.
- изъятие материального носителя;
- публикация решения суда о допущенном нарушении исключительного права;
- выплата компенсации за нарушение исключительного права;
- изъятие из оборота и уничтожение без компенсации контрафакта;
- признание недействительной правовой охраны товарного знака, знака обслуживания, патента;
- полный или частичный запрет использования фирменного наименования или коммерческого обозначения;
- способы, предусмотренные антимонопольным законодательством.

Следует обратить внимание и на тот факт, что абсолютный характер интеллектуальных прав объясняет преобладание в способах защиты мер защиты, которые применяются не зависимо от вины нарушителя.

К мерам ответственности следует отнести возмещение убытков и взыскание компенсации, которые применимы только в случае установления вины нарушителя [95, с. 16]. Однако действующее законодательство содержит некоторую неопределенность. В частности, в ч. 5 ст. 1250 ГК РФ законодатель перечисляет способы защиты, при которых отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушать интеллектуальные права. При этом, в данном перечне отсутствуют такие

способы, как признание права, восстановление положения и изъятие материального носителя. Относительного последнего способа, то есть изъятия материального носителя, предусмотренного подп. 4 ч. 1 ст. 1253 ГК РФ, следует отметить, что данный способ отличается от изъятия контрафактного материального носителя субъектным составом лиц, к которым могут быть предъявлены подобные требования (см. подп. 4 ч. 1 ст. 1252 и п. 5 ст. 1252 ГК РФ) [17, с. 59].

В связи с изложенным, целесообразно ч. 5 ст. 1250 ГК РФ дополнить такими способами защиты, как признание права, восстановление положения и изъятие материального носителя в независимости от вины нарушителя.

Таким образом, под способами защиты интеллектуальных прав следует понимать предусмотренные законом материально-правовые меры, направленные на восстановление нарушенных или оспариваемых интеллектуальных прав. Абсолютный характер интеллектуальных прав объясняет преобладание в способах защиты мер защиты, которые применяются не зависимо от вины нарушителя.

2.2 Способы защиты личных неимущественных прав

Приступая к рассмотрению способов защиты личных неимущественных прав, необходимо определиться какие интеллектуальные права к таковым относятся. Итак, к личным неимущественным правам относятся право авторства, позволяющее признаваться автором конкретного произведения. Кроме того, личное неимущественное право – это право автора на имя, которое включает в себя и право запрета при определенных обстоятельствах пользоваться этим же именем [42, с. 41]. Право на неприкосновенность произведения – также является личным неимущественным правом, означающее правомочие автора разрешать вносить изменения, сокращать или дополнять произведение. И последнее – это право на обнародование произведения, которое регулируется

положениями ч. 1 ст. 1268 ГК РФ. Под обнародованием понимаются действия или согласие на осуществление действий, которое делает доступным произведением.

В ст. 1251 ГК РФ перечислены способы, посредством которых осуществляется защита перечисленных выше личных неимущественных прав автора.

Прежде всего, это признание права. Например, гражданин посредством признания права может подтвердить свое авторство на произведение. Так, в споре о незаконном использовании произведения гражданин может потребовать признать его автором произведения. Автором признают, если суд установит, что произведение создано творческим трудом гражданина.

Можно привести следующий пример из судебной практики.

А. (далее истец) обратился в суд с иском к ООО «Доктор-А» о признании права авторства истца на рисунок (изображение), созданный творческим трудом А. на основании эскиза. Истец указывает на то, что ориентировочно с мая 2006 года для индивидуализации на рынке медицинских услуг им введено коммерческое обозначение «ДокторА», а также лично создан рисунок (изображение). В подтверждение доводов об авторстве в отношении указанного рисунка (изображения) истец представил рисунки (изображения), выполненные им, по его пояснениям, в декабре 2003 года.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда и их правовым обоснованием, дополнительно обосновав вывод о наличии в спорной ситуации нарушенного права истца, оставил решение без изменения. Суды, исследовав и оценив представленные в дело истцом в подтверждение факта создания спорного изображения доказательства, проанализировав процесс его создания, пришли к обоснованным выводам о том, что спорное изображение с учетом положений ст. 1259 ГК РФ является объектом авторских прав, результатом творческого труда истца, истец имеет право на признание его автором изображения. Доводы кассационной жалобы

ответчика об отсутствии доказательств авторства истца, его творческого труда в создании изображения, уникальности и оригинальности изображения, неподтвержденности даты создания спорного рисунка были отклонены судом кассационной инстанции как направленные на оспаривание выводов судов об установленных ими обстоятельствах, переоценку доказательств, а также не подтверждающие наличия установленных процессуальным законодательством оснований для отмены судебных постановлений. Аналогичные доводы заявлялись ответчиком в качестве возражений по иску и признаны судами необоснованными по результатам оценки доказательств с учетом установленных обстоятельств создания изображения истцом.

Указания ООО «Доктор-А» на недопустимость принятых судами во внимание доказательств, противоречивость пояснений истца и показаний свидетелей, неверное распределение бремя доказывания подлежат отклонению. Верно применив указанные нормы, оценив представленные доказательства, включая письменные, в совокупности, суды пришли к мотивированным выводам об их допустимости, достаточности для вывода о доказанности истцом авторства в отношении спорного изображения. Указания судами на непредставление со стороны ответчика доказательств создания изображения иным лицом, отсутствие ходатайств о назначении по делу судебной экспертизы не могут быть оценены судом кассационной инстанции как неверное распределение бремени доказывания. Ссылка ответчика ненадлежащее изложение и оценку судом первой инстанции пояснений специалиста П. также не подтверждает наличие оснований для отмены судебных актов, поскольку искаженного отражения в решении суда существа пояснений специалиста, данных в судебном заседании 19.12.2019 и зафиксированных в протоколе, судом первой инстанции не допущено, пояснения получили оценку суда. Недостаточная, по мнению ответчика, полнота изложения и оценки в рассматриваемом случае не подтверждает неправильности судебных актов по существу спора.

Суд апелляционной инстанции, отклоняя доводы ответчика о недоказанности нарушения прав истца, принял во внимание наличие в арбитражном суде спора между ответчиком и ООО «Доктор Арбитайло» относительно использования обозначений, обоснованно исходил из невозможности в связи с предъявлением требований, связанных с зарегистрированными правами на товарный знак, лишить истца права на признание авторства, указал на обращение истца в суд с целью защиты нарушенного права. Обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для оценки действий истца как совершенных без учета предусмотренных законодательством пределов осуществления гражданских прав, судами не установлено [48].

Однако, если не будет доказано, что произведение создано творческим трудом гражданина, то его авторство не будет признано.

Например, когда не установлено, что именно гражданин создал произведение или что создал его единолично. Так, суд исходил из того, что в конкурсе на составление проекта оформления въезда в г. Копейск к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, объявленному в 1969 г. Копейским горкомом КПСС и горисполкомом, проект архитектора получил первую премию, сама стела изготовлена по эскизу от 20.05.1969. При этом суд отверг представленные истцом доказательства: заметку в газете, изданную в 2015 г., в которой Р. указан автором стелы, а также показания свидетелей, указав на недоказанность подложности документов о проведении конкурса.

Суд апелляционной инстанции согласился с изложенными выводами, дополнительно указав на то, что публикация в газете, изданной в 2015 г., с указанием на то, что автором стелы является Р., не подтверждает авторство. В кассационной жалобе Р. настаивает на том, что при оценке доказательств суды необоснованно отклонили представленные им доказательства, подтверждающие его авторство на стелу.

Судебная коллегия по гражданским делам отклонила изложенные доводы, поскольку истцом не опровергнута презумпция авторства С.М.

Доводы кассационной жалобы основаны на иной оценке доказательств и предположении заявителя о достаточности для вывода о том, что стела была изготовлена по его эскизу, который он представил в конкурсную комиссию в 1971 году [49].

Авторство не будет признано, если объект, автором которого просит его признать гражданин, не относится к произведениям [8].

Авторство не будет признано, если авторство произведения уже подтверждено и его признание в судебном порядке не требуется

Например, З. обратилась в суд с иском к ООО «Техинвест-3» о защите ее авторских прав на произведение. В обоснование иска указала, что ООО «Техинвест-3» без ее разрешения незаконно использовано и распространено на DVD/CD носителях по всей территории Российской Федерации принадлежащее ей произведение. З. просила суд признать ее автором произведения.

Судом доводы апелляционной жалобы ООО «Техинвест-3» о том, что З. не является автором аудиовизуального произведения, претендует на авторство печатного произведения, которое не исследовалось судом, не является режиссером-постановщиком или автором сценария, не создавала единолично аудиовизуальное произведение, признаны несостоятельными. CD/DVD-диски с «Полным циклом бесед о лечении травами» не содержат размещенной в порядке ст. 1300 ГК РФ информации о режиссере-постановщике или авторе сценария. В письменных объяснениях директора ООО «Техинвест-3» С. и дополнениях к ним изложено содержание видеозаписей, из которых усматривается, что видеозапись содержит беседы с З. о лечебных сборах, которые она готовит на основании личного практического опыта и рекомендаций других авторов. Изложенные в письменных объяснениях доводы не опровергают авторство З. в отношении произведения [6].

За нарушение неприкосновенности произведения автор может потребовать компенсации морального вреда и опубликования решения суда.

Понятие морального вреда раскрывается в ст. 151 ГК РФ и в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – Постановление от 15.11.2022 г. № 33) [56].

Размер компенсации морального вреда определяется по правилам, изложенным в ст. 1101 ГК РФ в соответствии с требованиями разумности и справедливости [45]. Однако не всегда можно определить степень нравственных и физических страданий, особенно в тех случаях, когда отсутствуют внешние их проявления. М.М. Колесникова и А.В. Семенов полагают, что в данном случае правильно было бы презюмировать моральный вред, исходя из концепции среднего разумного человека, испытывающего определенные страдания в сравнимых обстоятельствах [36, с. 77].

Действительно, моральные и физические страдания имеют субъективный характер и зависят от особенностей конкретного человека. В связи с чем, суд характер нравственных и физических страданий оценивает с учетом следующего:

- фактических обстоятельств дела, при которых был причинен моральный вред;
- индивидуальных особенностей потерпевшего. Такими особенностями является возраст потерпевшего, состояние здоровья, род занятий. При этом, в п. 28 Постановления от 15.12.2022 г. № 33 Верховный Суд РФ отметил, что моральный вред лицам, не достигшим совершеннолетия, вред возмещается по таким же основаниям и условиям, что и совершеннолетним лицам.

В тоже время, на практике можно найти случаи, когда суд при расчете морального вреда учитывает род деятельности потерпевшего [7].

Моральный вред может быть компенсирован, если будет установлено, что нарушитель, к примеру, изменил произведение без согласия автора.

Так, суд апелляционной инстанции исходил из того, что поскольку спорные статьи опубликованы с указанием Р. в качестве их автора, то бремя опровержения авторства Р. в этих статьях подлежит отнесению на ответчика. Оценив представленные доказательства, в том числе заключение повторной судебной экспертизы, а также заключения специалистов Е.Н., заключение экспертизы по материалам доследственной проверки, суд пришел к выводу о том, что авторство Р. в спорных статьях стороной ответчика не опровергнуто. В связи чем удовлетворил требования Р. о признании ее автором (соавтором) спорных статей. С учетом установленного факта изменения при публикации спорных статей их содержания, на что Р. не давала согласия, краевой суд возложил на ответчика обязанность привести опубликованные статьи в соответствие с авторским оригиналом. С учетом нарушения ответчиком личных неимущественных прав истца, суд в соответствии со ст. 151 ГК РФ компенсировал Р. причиненный моральный вред. Определил размер компенсации, исходя из обстоятельств причинения вреда, длительности нарушения, особенностей потерпевшей, ее известности в научных кругах, популярности объекта авторских прав, степени вины причинителя вреда и тяжести наступивших для автора последствий, в сумме 60 000 руб. [51].

В п. 30 Постановления от 15.12.2022 г. № 33 отмечено, что размер компенсации морального вреда должен быть соразмерен последствиям нарушения. Поэтому, заявляемый размер морального вреда может быть снижен [5].

Компенсацию морального вреда не взыщут, если не будут установлены искажения содержания произведения из-за внесенных изменений [46].

Следует обратить внимание на то, что ч. 3 ст. 1251 ГК РФ предоставляет автору право потребовать защиты его чести, достоинства и деловой репутации по правилам ст. 152 ГК РФ.

В гражданском законодательстве честь, достоинство и деловая репутация признаются нематериальными благами, которые также являются объектами гражданских прав, что прямо закреплено в ч. 1 ст. 128 ГК РФ.

Непосредственно чести, достоинству и деловой репутации в ГК РФ посвящена отдельная статья 152. Однако законодатель, прямо закрепляя гражданско-правовой механизм защиты, рассматриваемых нематериальных благ, оставляет за пределами своего внимания их определение.

По большей части ученые формулируют хотя и не тождественные, но и не противоречащие друг другу дефиниции. И в первую очередь при установлении их содержательной сущности обращаются к толковым словарям русского языка, где данные понятия толкуются достаточно единообразно:

- честь определяется как общественно-моральное достоинство, вызывающее общее уважение; достоинство – совокупность свойств, характеризующих высокие моральные качества; репутация как сформировавшееся общее мнение о достоинствах и недостатках кого-нибудь [83, с. 344];
- честь - внутреннее нравственное достоинство человека; достоинство - стоимость, ценность, звание, значенье; репутация - слава человека, добрая и дурная, общее мнение о ком-либо [26, с. 723].

Представляется, что соответствующие права в силу закрепления их законом являются элементами объективного права, содержанием которого является охраняемое законом нематериальное благо в виде совокупности неимущественных прав [93].

Основные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации, приведены в ст. 152 ГК РФ. Из анализа ст. 152 ГК РФ можно выделить следующие способы защиты:

- признание распространенных сведений, порочащими и несоответствующими действительности;
- опровержение;
- опубликование ответа;
- удаление порочащей информации.

К субсидиарным способам защиты относятся: возмещение убытков и компенсация морального вреда.

При признании распространенных сведений порочащими и ложными должен быть доказан факт наличия в действиях конкретного лица состава гражданско-правовой диффамации. На практике рассматриваемый способ защиты применяется вместе с другими способами.

Опровержение порочащих сведений (информации) имеет цель – восстановление в первоначальное состояние защищаемых благ. Ю.В. Холоденко и А.А. Селина называют определенные способы, посредством которых осуществляется опровержение распространенной порочащей и не соответствующей действительности информации:

- замена или отзыв документа, который содержит порочащую информацию;
- обнародование опровержения;
- опубликование опровержения [88, с. 79].

Тесно примыкает к опровержению такой способ защиты, как опубликование ответа, то есть содержательное реагирование на информацию негативного характера, которое предполагает активные действия лица, предполагающего, что существующая негативная информация нарушает его честь, достоинство или деловую репутацию [13, с. 48].

Удаление информации – самостоятельный способ защиты.

Можно выделить следующие формы удаления порочащей информации:

- изъятие, уничтожение материальных носителей информации;
- удаление информации из сети Интернет.

Удаление порочащей информации, распространенной в сети Интернет происходит следующим образом.

Во-первых, требование об удалении информации направляется администратору сайта в сети Интернет. При этом такое требование должно быть основано на соответствующем судебном решении. В противном случае, администраторы сайтов могут отказать в удалении информации

Требование может касаться как удаления полностью публикации, содержащей порочащие сведения, так и ее часть [76].

Во-вторых, операторам поисковых систем (к примеру, Google, Yandex) направляется требование о прекращении выдачи ссылок в сети Интернет в порядке ч. 2 ст. 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - Закон о защите информации) [87]. Кроме того, юридические лица также могут от своего имени обратиться к операторам поисковых систем о добровольном прекращении выдачи ссылок [92, с. 90].

Таким образом, защита личных неимущественных прав осуществляется посредством его признания, восстановления первоначального положения, пресечения действий, компенсацией морального вреда. Защита же чести, достоинства и деловой репутации автора осуществляется по правилам ст. 152 ГК РФ. Кроме того автор может требовать защиты своих неотчуждаемых личных и исключительных прав на основании ст. 1252 ГК РФ, что подробно будет рассмотрено в следующей части настоящей выпускной квалификационной работы.

2.3 Способы защиты исключительных прав

Способы защиты исключительных прав можно разделить на следующие виды:

- оспаривание правовой охраны чужого объекта интеллектуальной собственности;
- пресечение нарушений права;
- публикация решения суда о нарушении исключительного права;
- денежные требования: возмещение убытков, уплата компенсации и взыскание неустойки;
- способы защиты, предусмотренные антимонопольным законодательством [34].

Далее, следует подробнее рассмотреть, перечисленные способы защиты исключительны прав.

Во-первых, правообладатель может оспорить правовую охрану чужого объекта интеллектуальной собственности посредством требования о признании недействительным, к примеру, патента, правовой охраны товарного знака. Данный способ может быть реализован только посредством юрисдикционной формы защиты. Условием использования данного способа защиты является отрицание или другим образом не признание исключительного права одной из сторон спора за конкретным лицом, что нарушает интересы правообладателя. Применение данного способа защиты направлено на устранение неопределенного материально-правового положения заинтересованного лица с целью беспрепятственного осуществления этим лицом собственных действий в отношении результата интеллектуальной деятельности [82, с. 19].

Во-вторых, пресечение нарушений права, включает следующие способы защиты:

- пресечение действий, нарушающих исключительное право.

Данное требование может быть предъявлено к лицу, которое совершает такие действия и к лицам, которые могут пресечь такие действия [30, с. 30]. Требование будет удовлетворено при условии, что противоправное поведение не завершено и имеется угроза нарушению исключительного права [31, с. 79].

Например, суды первой и апелляционной инстанции заключили, что добросовестной целью регистрации домена и создания сайта ответчиком в 2011 году была продажа туристического оборудования и приспособлений для водного туризма, осуществляемая индивидуальным предпринимателем Курулевым М.Б. В соответствии с договором, заключенным между Курулевым Д.А. и Курулевым М.Б., ответчик взял на себя обязанность по созданию сайта и осуществлению рекламы товаров Курулева М.Б., а последний должен был осуществлять их продажу. При этом суд

апелляционной инстанции критически оценил представленные истцом доказательства широкой известности обозначения, приобретенной им в связи с деятельностью Ефремовой М.В. и ее супруга еще до даты регистрации доменного имени (с 2001 года). При таких обстоятельствах суды отказали в удовлетворении исковых требований [67].

Следует также отметить, что защита от косвенного нарушения исключительного права посредством пресечения действий имеет ограниченный характер и являются дополнением к традиционным средствам защиты. При этом, защита от угрозы нарушения исключительного права отличается от пресечения нарушения. При применении данного способа защиты не могут применяться другие способы защиты [15];

- изъятие контрафактных носителей. Данное требование предъявляется к изготовителям носителей, их импортерам, хранителям, перевозчикам, продавцам и к другим лицам, которые их распространяют;
- ликвидация организации или прекращение деятельности индивидуального предпринимателя.

В случае неправомерного использования продукции с использованием произведения, что нарушает исключительное право, правообладатель вправе потребовать:

- запретить незаконно использовать произведение;
- изъять и уничтожить за счет нарушителя контрафактную продукцию.

Запретят использовать произведение, если суд установит:

- нарушитель использует его без лицензионного договора [61].
- организация не выполнила условие, необходимое для использования архитектурного проекта, и незаконно использовала его (использовала проект, созданный для нее по возмездному договору, но не оплатила его).

Так, суды пришли к правомерному выводу о том, что разработанная истцом проектная документация используется ответчиком в нарушение

установленного законом запрета, что подтверждается заключенным государственным контрактом между ответчиком и обществом «ПСК Строймонолит», а также заключением экспертизы по итогам выполнения работ обществом «ПСК Строймонолит» на проведение ремонтно-реставрационных работ с приспособлением к современному использованию на объекте культурного наследия «Здание Главного Кригс-Комиссариата (Интендантские склады)» (Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2) [65].

В-третьих, публикация решения суда о нарушении исключительного права, если нарушить незаконно использует результат интеллектуальной деятельности.

В-четвертых, денежные требования, то есть возмещение убытков, причиненных лицом, нарушившим исключительные права правообладателя. Возмещение убытков осуществляется в соответствии со ст. 15 и подп. 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ, из которых следует необходимость доказывания наличия состава правонарушения, которым причинены убытки.

Интересен следующий пример из судебной практики.

С исковым заявлением в суд обратилось иностранное лицо Christian Dior Couture S.A. Данное заявление подано о взыскании убытков с ответчика (индивидуальный предприниматель Сивкова Н.А.). Убытки возникли в результате незаконного использования товарного знака.

При рассмотрении данного спора судом было установлено, что истец является правообладателем товарного знака «Christian Dior» по международной регистрации, в отношении товаров «сумки». 8 апреля 2019 г. в магазине «Натали» была проведена проверка, в ходе которой выявлен факт реализации ответчиком сумки, маркированной обозначением, сходным со спорным товарным знаком. Неоригинальность реализуемой сумки была подтверждена письмом ООО «ТКМ» от 27 июля 2019 г. № 38. На основании данного факта истец считает, что ответчик причинил правообладателю товарного знака «Christian Dior» убытки в сумме 90 000 рублей. Размер убытков был рассчитан ответчиком, исходя из цены оригинальной сумки

«Christian Dior» и принципа – одна единица контрафактной продукции вытесняет с рынка одну единицу оригинальной продукции [66].

При принятии судебных актов суды учли представленную истцом справку о причиненном ущербе компании, в соответствии с которой стоимость оригинальной сумки составляет 90 000 рублей за одну единицу. Удовлетворяя иски и взыскивая упущенную выгоду в заявленном размере, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались тем, что в результате совершенных ответчиком неправомерных действий часть потребителей товаров правообладателя перешла к нарушителю, а репутации правообладателя был причинен ущерб от использования потребителями некачественных контрафактных товаров, введенных в оборот нарушителем.

В рассматриваемом деле в обоснование своих требований компания указала на неполучение ею доходов, которые она могла бы получить при продаже оригинальной продукции, но не получила из-за неправомерных действий ответчика, направленных на реализацию контрафактных товаров.

Однако суды при рассмотрении данного спора не учли вопрос о сходстве и различии оригинальных и контрафактных товаров. Такой подход судов не соответствует экономическим реалиям в ситуации, когда лицо покупает дешевый контрафактный товар, понимая, что он является контрафактным.

Указанные обстоятельства подлежат учету для определения того, в действительности ли можно с разумной степенью достоверности предположить, что при отсутствии на рынке контрафакта потребители приобретут оригинальную продукцию в таком же количестве. В таком случае потери правообладателя могут быть и не прямыми (например, при снижении репутации товарного знака), но реальность таких потерь должна быть доказана.

Кроме того, суд оставил без внимания то обстоятельство, что вступившим в законную силу решением суда контрафактный товар передан

на уничтожение, что подтверждает отсутствие факта реализации контрафактного товара и вытеснения им с рынка оригинальной продукции; спорный товар не был введен в гражданский оборот. Поскольку не подтвержден факт вытеснения с рынка оригинальной продукции истца необходимо выяснить механизм возникновения у компании убытков в виде упущенной выгоды. Поэтому, выводы судов первой и апелляционной инстанций о размере упущенной выгоды истца, подлежащей возмещению за счет ответчика, являются преждевременными и необоснованными [69].

Вместо возмещения убытков правообладатель может выдвинуть требование об уплате компенсации, если такой выбор предоставлен ГК РФ. Размер компенсации за неправомерное использование объекта интеллектуальной собственности должен определяться исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя.

Так, с учетом взыскания в пользу истца (одного из правообладателей) размера компенсации исходя из порядка, установленного п. 1 ст. 1301 ГК РФ, предъявление вторым правообладателем самостоятельного требования о взыскании компенсации может привести к увеличению размера компенсации, взыскиваемой с ответчика, что не соответствует принципу правовой определенности. Таким образом, принадлежность исключительного права на спорные литературные произведения нескольким лицам (соавторам), является существенным для правильного рассмотрения настоящих исковых требований поскольку непосредственно влияет на права второго правообладателя предъявлять соответствующие требования о взыскании компенсации на одно и то же нарушение, а также существенным образом влияет на размер компенсации, подлежащий взысканию с ответчика в пользу истца [68].

В другом деле было установлено, что предприниматель Днепроvский А.В. является правообладателем товарных знаков, а также обладателем права на произведение изобразительного искусства - рисунок - Графическое

изображение персонажа «Синий трактор», Графическое написание «Синий трактор», «Оригинальное графическое воспроизведение букв русского языка». В торговой точке ответчика, расположенной вблизи адреса: Центральный рынок, г. Железногорск, ул. Димитрова, д. 16, 18.02.2022 установлен и зафиксирован факт предложения к продаже и продажи от имени ответчика контрафактного товара - детская пластиковая игрушка в виде синего трактора с прицепом, упакованная в картонной коробке. В подтверждение данного обстоятельства в материалы дела представлены диск с видеозаписью процесса приобретения товара, кассовый чек от 18.02.2022 с указанием сведений о предпринимателе, цены товара - игрушки, а также сам товар. Ссылаясь на нарушение своих исключительных прав, истец направил в адрес ответчика претензию о выплате компенсации за нарушение своих исключительных прав, которая была оставлена без удовлетворения.

Оценив совокупность имеющихся в деле доказательств, приняв во внимание обстоятельства конкретного дела, суд первой инстанции уменьшил размер взыскиваемой компенсации. Суды первой и апелляционной инстанций верно учли, что незаконное использование предпринимателем Шенеман В.Г. объектов интеллектуальной собственности истца совершено впервые и не носило грубый характер, а также приняли во внимание степень вины нарушителя. При этом из представленных дело документов не следует, что реализация контрафактных товаров, составляет значительную часть предпринимательской деятельности ответчика [64].

На практике возникает вопрос о взыскании компенсации за использование внешнего вида упаковок [74]. На практике в таком случае размер компенсации снижается [63], хотя и в таком случае размер компенсации может превышать сумму реально понесенных убытков. Ученые, рассматривая данный вопрос, исходят из того, что речь идет о различных объектах исключительных прав [39, с. 62]. Представляется, что данную проблему можно решить, исключив возможность применения двойной ответственности за нарушение исключительных прав на объект

дизайна, так как охраняемое произведение включает в себя незарегистрированный промышленный образец, а нарушение авторского права на произведение не является нарушением права на незарегистрированный промышленный образец. Кроме того, целесообразно было бы наделить на законодательном уровне исключительное право на промышленный образец приоритетом, что позволит избежать взыскания несоразмерной нарушению компенсации.

В-пятых, исключительные права могут быть защищены способами, предусмотренными антимонопольным законодательством, в частности посредством обращения в Федеральную антимонопольную службу, которая может признать действия нарушителя актом недобросовестной конкуренции и выдать предписания или привлечь к административной ответственности.

Проведенный анализ гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, сформулировано понятие способов защиты интеллектуальных, как предусмотренные законом материально-правовые меры, посредством которых восстанавливаются нарушенные или оспариваемые интеллектуальные права. Абсолютный характер интеллектуальных прав объясняет преобладание в способах защиты мер защиты, которые применяются не независимо от вины нарушителя. В часть 5 ст. 1250 ГК РФ целесообразно включить признание права, восстановление положения и изъятие материального носителя в независимости от вины нарушителя как еще один способы защиты интеллектуальных прав.

Во-вторых, защита личных неимущественных прав осуществляется посредством его признания, восстановления первоначального положения, пресечения действий, компенсацией морального вреда. Защита чести, достоинства и деловой репутации автора осуществляется по правилам ст. 152 ГК РФ.

В-третьих, способы защиты исключительных прав можно разделить на следующие виды: оспаривание правовой охраны чужого объекта

интеллектуальной собственности; пресечение нарушений права; публикация решения суда о нарушении исключительного права; денежные требования: возмещение убытков, уплата компенсации и взыскание неустойки; способы защиты, предусмотренные антимонопольным законодательством. Защита от косвенного нарушения исключительного права посредством пресечения действий имеет ограниченный характер и являются дополнением к традиционным средствам защиты. При этом, защита от угрозы нарушения исключительного права отличается от пресечения нарушения. При применении данного способа защиты не могут применяться другие способы защиты. На практике возникает вопрос о взыскании компенсации за использование внешнего вида упаковок. При нарушении исключительных прав предъявляют два самостоятельных иска, что приводит снижению размера компенсации, но который даже в этом случае может превышать сумму реально понесенных убытков. Представляется, что данную проблему можно решить, исключив возможность применения двойной ответственности за нарушение исключительных прав на объект дизайна, так как охраняемое произведение включает в себя незарегистрированный промышленный образец, а нарушение авторского права на произведение не является нарушением права на незарегистрированный промышленный образец. Кроме того, целесообразно было бы наделить на законодательном уровне исключительное право на промышленный образец приоритетом, что позволит избежать взыскания несоразмерной нарушению компенсации.

Заключение

Проведенное исследование защиты интеллектуальных прав позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, результатами интеллектуальной деятельности могут быть результаты умственной и творческой деятельности, которая в свою очередь не подлежит правовому регулированию и направлена на создание нематериальных, духовных благ. Однако закон установил условия, наличие которых позволяет признать результаты интеллектуальной деятельности охраняемыми.

Рассматривая понятие защиты интеллектуальных прав, были сформулированы следующие авторские определения:

- интеллектуальные права - интеллектуальные имущественные, личные неимущественные и иные права, возникающие в отношении результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, перечень которых установлен законом;
- защита интеллектуальных прав - совокупность мер по признанию и восстановлению нарушенных или оспариваемых исключительных и личных неимущественных интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации в соответствии с нормами частей первой и четвертой ГК РФ.

Во-вторых, проведенное исследование субъектного состава отношений защиты интеллектуальных прав, позволило сделать вывод о том, что субъектами защиты интеллектуальных прав являются правообладатели результатов интеллектуальной деятельности. В настоящее время дискутируется вопрос о правообладателе результата интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта. В законодательстве конкурируют следующие два подхода к решению обозначенного вопроса: лицо, использующее результаты интеллектуальной деятельности искусственного

интеллекта; лицо, организовавшее создание результата интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта.

Правильным представляется второй подход, так как предполагает защиту лиц, экономически заинтересованных в обладании правом на результаты интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта.

Кроме непосредственно правообладателей, интеллектуальные права могут защищать организации, осуществляющие управление авторскими и смежными правами. Субъектами административно-правовой защиты интеллектуальных прав являются государственные органы, наделенные компетенцией осуществлять меры административного пресечения, обеспечения и ответственности. К таким субъектам относятся: Федеральная служба по интеллектуальной собственности, МВД России, таможенные органы. Субъектами судебной защиты интеллектуальных прав являются судебные органы. В частности, в сфере защиты интеллектуальных прав в системе арбитражных судов действует Суд по интеллектуальным правам, являющийся специализированным арбитражным судом, образованный для рассмотрения споров, связанных только с защитой интеллектуальных прав.

В-третьих, рассмотрены объекты правоотношений защиты интеллектуальных прав, выделены их признаки, классификация и условия охраноспособности. Под объектом интеллектуальных прав предложено понимать результат интеллектуальной деятельности, выраженный в определенной законом объективной форме, которая делает его доступным для неоднократного массового восприятия или воспроизведения, охраноспособным и в отношении которого возникает исключительное право, а также могут возникнуть личные неимущественные и иные права. Условием охраноспособности объектов интеллектуальных прав является объективизация результатов интеллектуальной деятельности. Однако для некоторых видов объектов интеллектуальных прав наличие объективированной формы не является единственным условием для их охраноспособности и законом установлены дополнительные условия.

В-четвертых, способы защиты интеллектуальных – это предусмотренные законом материально-правовые меры, посредством которых восстанавливаются нарушенные или оспариваемые интеллектуальные права. Такие способы, как признание права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещение убытков, компенсация морального вреда предусмотрены и в ст. 12 ГК РФ и являются общими способами защиты. Однако в ст. 1252 ГК РФ законодатель раскрывает особенности применения данных способов защиты применительно к исключительным правам. Специальными способами защиты интеллектуальных прав следует признать те способы, которые законодатель предусмотрел только применительно к интеллектуальным правам.

Абсолютный характер интеллектуальных прав объясняет преобладание в способах защиты мер защиты, которые применяются не независимо от вины нарушителя. Однако действующее законодательство содержит некоторую неопределенность. В частности, в ч. 5 ст. 1250 ГК РФ законодатель, перечисляя способы защиты, при которых отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушать интеллектуальные права. При этом в данном перечне отсутствуют такие способы, как признание права, восстановление положения и изъятие материального носителя. Относительного последнего способа, то есть изъятия материального носителя, предусмотренного подп. 4 ч. 1 ст. 1253 ГК РФ, следует отметить, что данный способ отличается от изъятия контрафактного материального носителя субъектным составом лиц, к которым могут быть предъявлены подобные требования. В связи с изложенным, целесообразно ч. 5 ст. 1250 ГК РФ дополнить такими способами защиты, как признание права, восстановление положения и изъятие материального носителя в независимости от вины нарушителя.

В-пятых, защита личных неимущественных прав автора

осуществляется посредством его признания, восстановления первоначального положения, пресечения действий, компенсацией морального вреда. Часть 3 ст. 1251 ГК РФ предоставляет автору право требовать защиты его чести, достоинства и деловой репутации по правилам ст. 152 ГК РФ. Основные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации, приведены в ст. 152 ГК РФ. Из анализа ст. 152 ГК РФ можно выделить следующие способы защиты: признание распространенных сведений, порочащими и несоответствующими действительности; опровержение; опубликование ответа; удаление порочащей информации.

В-шестых, способы защиты исключительных прав можно разделить на следующие виды: оспаривание правовой охраны чужого объекта интеллектуальной собственности; пресечение нарушений права; публикация решения суда о нарушении исключительного права; денежные требования: возмещение убытков, уплата компенсации и взыскание неустойки; способы защиты, предусмотренные антимонопольным законодательством.

На практике возникает вопрос о взыскании компенсации за использование внешнего вида упаковок. При нарушении исключительных прав предъявляют два самостоятельных иска: о нарушении права на товарный знак или на промышленный образец и о нарушении авторских прав на дизайн. На практике в таком случае размер компенсации снижается, хотя и в таком случае размер компенсации может превышать сумму реально понесенных убытков. Представляется, что данную проблему можно решить, исключив возможность применения двойной ответственности за нарушение исключительных прав на объект дизайна, так как охраняемое произведение включает в себя незарегистрированный промышленный образец, а нарушение авторского права на произведение не является нарушением права на незарегистрированный промышленный образец. Кроме того, целесообразно было бы наделить на законодательном уровне исключительное право на промышленный образец приоритетом, что позволило бы избежать взыскания несоразмерной нарушению компенсации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, ИНФРА-М, 2010. 490 с.
2. Андреев Ю.Н. О способах гражданско-правовой защиты // Гражданское право. 2012. № 4. С. 3–6.
3. Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. 490 с.
4. Аникин А.С. К вопросу об охраноспособности результатов деятельности искусственного интеллекта как объекта интеллектуальной собственности // Цивилист. 2022. № 2. С. 25 - 31.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.03.2020 г. по делу № 33-9211/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.10.2015 г. по делу № 33-31043/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 05.10.2015 г. по делу № 33-10360/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.03.2019 г. по делу № 33-5722/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
9. Белобородов М.В., Гряськин Д.И. Понятие и правовая природа товарного знака в современном гражданском праве // Закон и право. 2021. № 4. С. 34 - 36.
10. Богданова О.В. Секрет производства (ноу-хау) как объект интеллектуальной собственности // Право и экономика. 2022. № 1. С. 41 - 45.
11. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2006. 970 с.

12. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67. 05 апреля.

13. Гаврилов Е.В. Опровержение не соответствующих действительности порочащих сведений как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законодательство и экономика. 2012. № 9. С. 48-54.

14. Гаврилов Э.П. Интеллектуальные права в современной России: некоторые теоретические проблемы // Правовые исследования: новые подходы: Сборник статей факультета права НИУ ВШЭ. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 625 с.

15. Гаврилов Э.П. О пресечении действий, создающих угрозу нарушения исключительного патентного права в Российской Федерации // Хозяйство и право. 2018. Январь. № 1. С. 58 - 63.

16. Гаврилов Э.П. Часть четвертая ГК РФ: пятнадцать лет спустя // Хозяйство и право. 2021. № 8. С. 31 - 34.

17. Гончарова Я.А. Способы защиты интеллектуальных прав на аудиовизуальные произведения в сети Интернет, применяемые независимо от вины нарушителя // ИС. Авторское право и смежные права. 2018. № 2. С. 57 - 62.

18. Гоц Е.В., Блинец И.А. Развитие цифровой экосистемы авторского права и смежных прав: вымысел или реальность // Юрист. 2021. № 9. С. 12 - 18.

19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

20. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

21. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.

22. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. Т. 3. 670 с.
23. Гражданское право: учебник: в 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с.
24. Гришаев С.П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Постатейный комментарий [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2022.
25. Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
26. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2001. 866 с.
27. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей / Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2003. 420 с.
28. Долинская В.В. Проблемы частноправовой квалификации и систематизации объектов интеллектуальных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 5. С. 25 - 36.
29. Еременко В.И. Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. 2014. № 2. С. 37 - 48.
30. Еременко В.И. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ об охране и защите интеллектуальных прав // Гражданин и право. 2020. № 4. С. 30-34.
31. Залесова А.А. Защита от угрозы нарушения исключительного права на изобретение в контексте отсутствия в российском законе запрета на косвенное нарушение патента // Вестник арбитражной практики. 2022. № 1. С. 76 - 82.
32. Зыков С.В. Пределы свободного использования произведений образовательными организациями // ИС. Авторское право и смежные права. 2021. № 3. С. 39 - 44.

33. Интеллектуальное право. Кондратовская С.Н., Асмандияров В.М., Валькова Е.В., Миронов А.В., Мухтарова Е.А., Ускова Т.Н., Шелепина Е.А. учебное пособие. ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». Вологда, 2020. 270 с.

34. Какие способы защиты интеллектуальной собственности существуют в РФ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2023.

35. Кархалев Д.Н. Защита интеллектуальных прав // Нотариус. 2011. № 2. С. 6–8.

36. Колесникова М.М., Семенов А.В. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 75-79.

37. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный) / Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016. Т. 1. 485 с.

38. Кондратьева Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. М.: Статут, 2014. 160 с.

39. Королева А.Г. Ответственность за нарушение исключительных прав на кумулятивно охраняемые результаты интеллектуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 59 - 66.

40. Кравченко А. А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. 2014. № 7. С. 22-26.

41. Крупко С.И. Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве: монография. М.: Статут, 2018. 279 с.

42. Липкес А.М. Личные неимущественные права авторов. Актуальные вопросы и судебная практика // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 5. С. 41 - 45.

43. Мамяева И.Э. Понятие и определение товарного знака // Практика изобретательской и патентно-лицензионной работы. Л., 1981. 190 с.

44. Мерзлякова А.В. Субъекты права на защиту интеллектуальных прав // Юридическая мысль. 2017. № 6 (104). С. 57-62.

45. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // БВС РФ. 2020. № 4.

46. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.2020 г. № 88-5636/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

47. Определение Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 г. № 1031-О «По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности пункта 3 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

48. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2021 г. № 88-2900/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

49. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2021 N 88-15108/2021 по делу N 2-1569/2021.

50. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.09.2022 г. № 88-14887/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

51. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2023 г. № 88-9094/2023 по делу № 2-24/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

52. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.07.2017 г. № 53-КГ17-12 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

53. Полозова Д.В. О соотношении понятий «форма» и «способ» защиты интеллектуальных прав // Российское правосудие. 2015. № 8 (112). С. 67-74.

54. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2023 г. № 10АП-2905/2023 по делу № А41-89025/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

55. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.07.2013 г. № 51 «О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // БВС РФ. 2023. № 2.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2019. № 7.

58. Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 г. № 218 (ред. от 21.04.2022) «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» (вместе с «Положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности») (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2022) // СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 1627.

59. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.02.2016 г. № С01-1236/2015 по делу № А40-41816/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

60. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.05.2023 г. № С01-487/2023 по делу № А60-24368/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

61. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.06.2022 г. № С01-650/2022 по делу № А40-103297/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

62. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.06.2023 г. № С01-668/2023 по делу № А21-1359/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

63. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.06.2021 г. № С01-758/2021 по делу № А40-69742/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

64. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.08.2023 N С01-1041/2023 по делу N А40-230653/2022

65. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.04.2023 г. № С01-708/2023 по делу № А56-445/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

66. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.05.2020 г. № С01-12/2020 по делу № А50-29436/2019. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

67. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.07.2023 г. № С01-1237/2023 по делу № А40-30582/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

68. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.06.2023 г. № С01-1022/2023 по делу № А40-145258/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

69. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.03.2023 г. № С01-101/2023 по делу № А50-3081/2022. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

70. Право интеллектуальной собственности: учебник / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. 512 с.

71. Приказ Минкультуры России от 15.08.2013 г. № 1165 (ред. от 03.10.2014) «О государственной аккредитации организации по управлению правами на коллективной основе на осуществление деятельности в сфере осуществления прав авторов музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение либо сообщение в эфир или по кабелю такого аудиовизуального произведения» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

72. Рабец А.П. Правовая охрана товарных знаков в России: современное состояние и перспективы. СПб: Юридический центр Пресс, 2003. 412 с.

73. Рагулина А.В., Никитова А.А. Интеллектуальная собственность: понятие, содержание и защита. М.: Редакция «Российской газеты», 2017. Вып. 21. 76 с.

74. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 23.12.2021 по делу № А32-49627/2021 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7b01c6d2-92ec-40a6-82c0-bfb11eb455f5/67d697af-39b7-4535-92f9-d395a51d2eeb/A32-49627-2021_20211223_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.09.2023).

75. Решение Суда по интеллектуальным правам от 23.05.2023 г. по делу № СИП-1041/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

76. Решение Хамовнического районного суд г. Москвы по делу № 33-18757/2021[Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/563107b0-b2e9-11eb-b334-53257b165f5c?caseCategory=a180d2f&formType=fullForm> (дата обращения: 14.09.2023).

77. Рыбин В.Н. Правовое регулирование института товарного знака в российском праве с 1896 по 1918 г.: автореферат дисс. канд. юрид. наук. М., 2007. 33 с.

78. Слесарев С. Дела, которые рассматривает суд по интеллектуальным правам // Юридический справочник руководителя. 2023. № 5. С. 62 - 70.

79. Смирнов Г.И. Тесно под одной крышей // Вопросы изобретательства. 1991. № 1. С. 45 - 48.

80. Современные тенденции развития цифровой экономики: реалии, проблемы и влияние на финансы: монография / Глинкина О.В., Регент Т.М., Рыбьякова О.И., Фролова В.Б., Борисова О.В., Политковская И.В., Хвичия Д.Т., Филимонова Н.Н., Машкин А.Л., Казицкая Н.В., Прусова В.И., Безновская В.В., Кочетова Г.Г., Якунина Е.А., Анастасов М.С., Лысак В.В.,

Шнурова Л.К., Жидкова М.А., Коданева С.И., Коваленко Н.В. / Под ред. И.В. Политковской, Т.А. Шпилькиной, М.А. Жидковой, М.А. Фёдоровой, В.Б. Фроловой. М.: КноРус, 2019. 222 с.

81. Сперанская Л.В. Интеллектуальные права: понятие и виды // СПС КонсультантПлюс. 2023.

82. Старовойтова А.С. Признание права как способ защиты исключительных прав // Гражданское право. 2020. № 2. С. 19 - 21.

83. Толковый словарь русского языка / Под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. М., 2004. 970 с.

84. Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5497.

85. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3434.

86. Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4132.

87. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

88. Холоденко Ю.В., Селина А.А. Опровержение и право на ответ: проблемы применения специальных способов защиты чести, достоинства и деловой репутации // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98). С. 77-80.

89. Хохлов В.А. Вопросы соавторства // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2010. № 2. С. 166–170.

90. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018. 271 с.

91. Цыбаков Д.Л., Лисенкова И.А. Генезис понятия «товарный знак» в правовой мысли и юридической практике // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 63-68.

92. Шевцов П.В., Мисник Л.Н. Защита деловой репутации юридических лиц в сети Интернет: практические аспекты // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. 2020. № 4. С. 90-94.

93. Шмаков В.Н. К вопросу о профессиональной чести и достоинстве сотрудников полиции, а также профессиональной репутации органов внутренних дел Российской Федерации как объектах гражданско-правовой защиты от их дискриминации // Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в Азиатско-тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы: сборник материалов международной научно-практической конференции. Хабаровск: Дальневосточный юрид. ин-т МВД РФ, 2015. 210 с.

94. Шостак И.В. Проблемы классификации интеллектуальных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 31 - 38.

95. Щербак Н.В. Место и особенности имущественной ответственности в системе гражданско-правовых способов защиты субъективных авторских и смежных интеллектуальных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 4. С. 15 - 30.